

А.В. Скочин, Е.В. Бородулина

УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ ТЮМЕНИ В СЕРЕДИНЕ 1950-х – СЕРЕДИНЕ 1960-х гг.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07568.

Рассматривается комплекс учебных заведений в городской среде Тюмени в наиболее динамичный период истории областного центра – в середине 1950-х – середине 1960-х гг. Создание сети школ, техникумов, вузов на территории города рассматривается в тесной связи с характером застройки Тюмени, формированием в ее пределах жилого комплекса, учитываются особенности развития конкретных городских районов. Авторы обращают внимание на эволюцию планировки и внешнего облика учебных заведений.

Ключевые слова: учебные заведения; средние школы; образование; городская среда; Тюмень.

Активный процесс модернизации, наиболее заметно проявившийся на территории Сибирского региона с 1956 по 1965 г., оказал существенное влияние на условия жизни городского населения. Под воздействием урбанизации происходила трансформация среды сибирских городов. Одно из ключевых проявлений урбанизации – рост культурного потенциала городской среды, появление особого, городского образа жизни населения. Интенсивному формированию новых культурных ценностей способствует повышение уровня образования горожан. Наличие в городском пространстве разветвленной сети общеобразовательных школ, техникумов, вузов, предоставляющих населению широкую возможность доступа к образованию, выступает важнейшим условием культурного развития городов. Изучение процесса формирования комплекса учебных заведений на территории города в тесной связи с обновлением городского пространства позволит расширить представление о качестве городской среды, соотнести ее возможности с потребностями жителей.

Интересным представляется обращение к данной проблематике на материалах г. Тюмень. Развитие города в исследуемый период происходило под воздействием ряда стимулирующих факторов, связанных с политикой государства по формированию в Западной Сибири крупной промышленной базы и подготовке квалифицированных кадров. Обнаружение здесь значительных запасов углеводородов стало важнейшей причиной для дальнейшего развития городов региона [1. С. 156].

Энергичная государственная политика сопровождалась быстрым ростом численности городского населения. Стоит отметить, что увеличение числа горожан в областном центре происходило и ранее. Так, за 1945–1953 гг. количество тюменцев выросло более чем на 45,1 тыс. человек, т.е. примерно на одну треть [2. С. 49]. В 1956–1965 гг. процесс роста численности городского населения становится еще более интенсивным. Если в январе 1956 г. в Тюмени проживало 125 513 жителей, то к началу 1966 г. количество горожан выросло до 213 130 человек [3. Л. 76а, 80; 4. Л. 68, 70, 81–82]. Основным источником роста числа городских жителей стала миграция населения из сел и других городов. Количество горожан пополнялось

также и за счет вхождения в черту города пригородных населенных пунктов. Например, в мае 1958 г., после включения в пределы Тюмени двух поселков – Водников и Дачного, расширилась северо-восточная часть города. В июне 1960 г. за счет деревень Парфенова и Новые Юрты раздвинулись административные границы Тюмени на юго-востоке. В феврале 1963 г. продолжилось расширение территории областного центра в восточном направлении: в городскую черту вошли поселки Войновка и Букино [5. С. 117].

Благоприятные экономические условия и выгодное географическое положение областного центра, обусловившие рост численности населения, стали стимулом для активной застройки Тюмени. Однако в середине 1950-х гг. средствами для быстрого и масштабного строительства жилья городские власти не располагали. В подавляющем большинстве горожане сами занимались решением жилищной проблемы, так как немногие тюменские предприятия имели возможность предоставлять служебное жилье своим работникам. Индивидуальная, нередко хаотичная застройка приводила к появлению на территории города большого числа малоэтажных деревянных зданий. Подобная застройка была характерна как для городских окраин, так и для центра Тюмени. Даже там, где строительством занимались не частники, а ведущие промышленные предприятия города, например, деревообрабатывающий комбинат (ДОК) «Красный Октябрь» и фанерный комбинат, которые в исследуемый период начали быстрыми темпами строить для своих рабочих четырехквартирные щитовые одноэтажные дома на «Лесобазе», в поселке им. Андреева и в районе ДОКа, ситуация кардинально не меняется. Анализ статистических данных позволяет считать «пиком» индивидуального жилищного строительства в областном центре 1960 г. К этому времени в городе располагалось 17 994 жилых здания, 14 881 из которых принадлежало индивидуальным домовладельцам [6. Л. 9, 47; 7. Л. 1, 156, 175а].

Продолжающийся из года в год рост одноэтажной застройки и малоэтажного жилого фонда не только обострял уже имеющиеся проблемы в развитии городской среды, но и создавал новые. Стремительное увеличение числа небольших, деревянных зданий придавало городскому пространству определенную

беспорядочность, разделяло его на ряд обособленных районов. Большая протяженность индивидуальной застройки препятствовала строительству новых социальных и культурных объектов: учебных заведений, детских садов, поликлиник, магазинов, кинотеатров и других, что снижало качество жизненной среды горожан. В этой связи все более острой становилась потребность в модернизации городской инфраструктуры [8. С. 165].

Начало такой модернизации связано с разработкой в 1959 г. проекта нового генерального плана Тюмени. Проект стал основой для формирования и благоустройства новых городских районов. Его приоритетом являлось высотное развитие областного центра. В результате к середине 1960-х гг. все государственное строительство на территории Тюмени стало осуществляться типовыми 4–5-этажными кирпичными или панельными домами. Новостройки размещались в строгом соответствии с детальными планами конкретных районов и способствовали преодолению хаотичности малоэтажной застройки города. В то же время строительство однотипных, серых «коробок» жилых домов не придавало Тюмени архитектурной выразительности [8. С. 168].

Основной комплекс многоэтажной жилой застройки стал размещаться на свободных территориях в юго-восточной и западной частях города. Здесь началось создание микрорайонов, проекты которых, наряду с жилыми зданиями, стали включать в себя необходимые социальные и культурные учреждения. Появилась реальная возможность сформировать достаточное социальное наполнение городской среды, позволяющее повысить качество жизни населения. Важнейшим компонентом новой структуры городского пространства стала широкая сеть учебных заведений.

Сфера образования традиционно составляет основу общественной жизни, оказывая значительное влияние на формирование культурных норм и ценностей людей. В СССР эта сфера неоднократно подвергалась серьезным преобразованиям, которые должны были выработать эффективную систему обучения и воспитания. Большую роль в развитии системы образования в стране сыграли реформы 1940–1950-х гг. В 1949 г. для советских школьников было введено обязательное семилетнее обучение. На XIX съезде ВКП(б) в октябре 1952 г. было принято решение о постепенном переходе к среднему образованию [9. С. 44–45]. Пристальное внимание в этот период уделялось и профессиональной подготовке учащихся, закончивших школу-семилетку. В 1940 г. для молодежи были созданы профессиональные училища и школы фабрично-заводского обучения (ФЗО), в которых готовились квалифицированные кадры для промышленности, транспорта, строительства. Поступить в них молодые люди могли после получения семилетнего образования. Срок подготовки в училищах составлял от шести месяцев до двух лет [10].

Ко второй половине 1950-х гг. руководство страны столкнулось с новой проблемой: оканчивая среднюю школу, выпускники выходили из нее без профессиональной подготовки, т.е. имели только базовые теоретические знания по предметам, а к практической дея-

тельности готовы не были. Об этом было заявлено в феврале 1956 г. на XX съезде КПСС, когда Первый секретарь ЦК партии Н.С. Хрущев в своем докладе подчеркнул «серьезные недостатки школы» [11. С. 457]. На XIII съезде ВЛКСМ, состоявшемся в апреле 1958 г., уже были обозначены черты будущих изменений системы школьного образования. Именно тогда Н.С. Хрущев заявил об отрыве школы от жизни общества и сделал акцент на воспитании молодежи, хорошо знающей основы наук и одновременно готовой к профессиональному труду [12. С. 11–13]. Позднее в записке в Президиум ЦК КПСС предстоящая реформа образования была описана более подробно. В результате 24 декабря 1958 г. был принят закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». В соответствии с ним на смену всеобщему обязательному семилетнему обучению приходило восьмилетнее, а средние десятилетние школы заменялись средними общеобразовательными трудовыми политехническими школами с производственным обучением. После окончания восьмилетки учащиеся в течение трех лет могли получить в них среднее образование и профессиональную подготовку. Школы ФЗО, ремесленные, железнодорожные училища и другие профессиональные учебные заведения были преобразованы в дневные и вечерние городские профессионально-технические училища (ГПТУ) со сроком обучения от одного года до трех лет [13. Л. 97–101]. Молодые люди, окончившие одно из этих учебных заведений, имели возможность получить высшее образование, поступив в вуз. Таким образом, реформы в сфере образования способствовали трансформации системы учебных заведений страны. Увеличение сроков обучения и политехнизация школ привели к необходимости создания дополнительных учебных помещений и открытия новых школьных зданий.

В середине 1950-х гг. для жителей страны также стали доступны учебные заведения нового типа – школы-интернаты. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «Об организации школ-интернатов», принятое в сентябре 1956 г., предусматривало создание семи-, восьми- и десятиклассных учебных заведений, в которые стали принимать детей от 7 до 18 лет. Большая часть учащихся поступала в них на постоянное проживание, однако вместе с ними обучались и дети, жившие с родителями. Здания, где размещались школы-интернаты, должны были включать в себя множество разнообразных помещений. Наряду с классными комнатами в них должны были располагаться учебные кабинеты и учебно-производственные мастерские, актовый и физкультурный залы, библиотеки, радиоузлы, комнаты для музыкальных занятий и др. Такие условия должны были не только способствовать общему образованию детей, но и обеспечить усвоение ими первичных профессиональных навыков, создать возможности для полноценного досуга. За содержание учащихся в школах-интернатах взималась плата, размеры которой зависели от заработка родителей [9. С. 247–250]. Появление подобных учебных заведений было позитивно воспринято населением [14. С. 367].

19 мая 1959 г. было принято Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по развитию школ-интернатов в 1959–1965 гг.», которое предусматривало существенное развитие сети школ-интернатов [9. С. 254–255], однако из-за низких темпов строительства школьных зданий этот план так и не был выполнен.

В Тюмени первая школа-интернат для обучающихся с первого по восьмой класс открылась в сентябре 1957 г. в здании бывшего коммерческого училища по ул. Луначарского, 2 [15]. В первый год работы учебного заведения около 550 заявлений о зачислении детей осталось не удовлетворено, что говорило не только о востребованности школ-интернатов среди горожан, но и о недостатке ресурсов для их организации. К середине 1960-х гг. в городе действовало уже 4 учебных заведения такого типа [16. Л. 56; 17. Л. 155].

К 1965 г. школы-интернаты составляли лишь небольшую часть от общего количества учебных заведений города, число и разнообразие которых в исследуемый период существенно выросло. Так, если в 1956 г. в Тюмени располагались 33 общеобразовательные школы (14 – начальных, 6 – семилетних и 13 – средних), в которых обучалось около 16 тыс. детей, то к 1965 г. количество городских школ увеличилось до 41 (10 – начальных, 11 – восьмилетних и 20 – средних), при этом численность учащихся возросла до 35 660 человек [18. Л. 16].

Столь стремительный рост численности обучающихся – более чем в 2 раза за десять лет – провоцировал обострение ситуации с недостатком общеобразовательных учреждений в городе, причем, положение в Тюмени было сложнее, чем в ряде других крупных сибирских и уральских городов. Так, если в 1965 г. на каждую тюменскую школу в среднем приходилось по 926 учащихся, то в Свердловске – около 880 человек, в Омске – 830, в Кургане – 748, в Томске – 729. Чуть более сложным положение было лишь в Новосибирске, где в каждой школе обучалось в среднем 945 человек [19. Л. 43, 51, 52, 56, 65, 67].

Наряду со школами всеобщего обучения в 1956 г. в областном центре располагались 3 училища, 5 техникумов, а также 8 школ рабочей молодежи. К 1965 г. в Тюмени действовало уже 9 средних специальных учебных заведений – техникум советской торговли, машиностроительный, лесотехнический, сельскохозяйственный, кооперативный, фельдшерско-акушерская школа, педагогическое, торгово-кулинарное и музыкальное училища, а также 10 ГПТУ и 16 школ рабочей молодежи. За исследуемый период в областном центре увеличилось и количество высших учебных заведений. Наряду с тюменским пединститутом в 1959 г. в городе стал действовать Сельскохозяйственный, в 1963 г. – медицинский, а в 1964 г. – Индустриальный институт [20. С. 126–136]. Новые учебные заведения стали центрами по подготовке квалифицированных кадров, необходимость в которых наиболее остро ощущалась в связи с быстрым расширением индустриальной базы города и ростом населения.

Многие средние специальные и высшие учебные заведения, кроме учебных корпусов, имели постоянные базы практик и общежития, что отражалось на качестве, доступности и привлекательности образования. Так, базами практик для учащихся машиностроительного техникума были крупные тюменские заводы «Строймашин» и «Механик», инженерно-технические работники которых нередко выступали в качестве научных руководителей дипломных проектов выпускников этого учебного заведения [21].

Однако если базы для производственной практики имели все городские учебные заведения профессионального образования, то проблема наличия общежитий для учащихся в них стояла гораздо более остро. Так, торгово-кулинарное училище, принимавшее на обучение юношей и девушек в возрасте от 15 до 20 лет без вступительных экзаменов, в качестве обязательного условия ставило наличие у абитуриентов прописки в Тюмени, так как собственным общежитием училище не располагало [22]. Машиностроительный техникум имел одно небольшое общежитие, находившееся рядом с учебным корпусом, на пересечении ул. Республики и Орджоникидзе. На первом этаже этого здания располагалась столовая, где питались учащиеся техникума. Первый вуз Тюмени – пединститут – в 1958 г. имел только два общежития на ул. Казанской, 14 и на ул. Семакова, 18, которых катастрофически не хватало.

Как уже отмечалось, быстрый рост числа учащихся за второе послевоенное десятилетие превысил возможности учебных заведений города, по причине чего они оказались переполнены. Существенно обострило проблему нехватки учебных помещений принятие закона «Об укреплении связи школы с жизнью...» [13. Л. 97–101]. Введение восьмилетнего и одиннадцатилетнего образования и особенно переход к политехническому обучению потребовали дополнительных помещений не только для традиционных классно-урочных занятий, но и для практической деятельности. Закон предполагал также организацию рядом с каждой школой учебно-опытных участков. Однако реализация и этих задач на практике вызвала затруднения. Школьные здания обычно располагались в пределах жилой застройки, поэтому для создания таких участков не хватало места. По этой причине земельные площади для практических занятий стали отдаваться школам за чертой города, что способствовало росту нагрузки на общественный транспорт, увеличивало время учащихся, которое они тратили на дорогу до места занятий.

Единственной возможностью обеспечить реализацию закона о всеобщем обучении в школах города, в условиях нехватки учебных помещений стало увеличение количества смен. Если в 1956 г. во всех тюменских школах занятия проводились в две смены, то уже к концу 1958 г. 13 школ города работали в три смены, а в отдельных школах была введена и четвертая смена занятий [13. Л. 119]. Как правило, вечерние смены в общеобразовательных учреждениях предоставлялись учащимся школ рабочей молодежи, но отмечались случаи, когда до вечера оставались и ребята младших классов [23]. К 1965 г., благодаря строительству новых

школьных зданий, ситуацию с увеличением количества смен занятий в Тюмени удалось нормализовать. На работу в две смены вновь перевели 35 школ, еще 4 учебных заведения занимались в одну смену, а трехсменность занятий сохранилась только в двух школах города. Нехватка зданий коснулась не только средних школ, но также техникумов, школ рабочей молодежи и вузов [24. Л. 117, 121, 136]. Так, в декабре 1958 г. на сессии горисполкома директор кооперативного техникума Бот сообщал, что здание техникума перегружено и консультации преподаватели вынуждены проводить в общежитии [24. Л. 136]. Об аналогичной ситуации в педагогическом институте говорил заведующий горно Киберев [24. Л. 121]. В тяжелом положении оказались и школы рабочей молодежи, которые не имели постоянных помещений и часто занимали сразу несколько школьных зданий [24. Л. 117].

Недостаток зданий для образовательных учреждений нередко был связан с тем, что многие из них еще с военных лет были заселены жильцами и отданы под другие ведомства. Например, в середине 1950-х гг. несколько семей проживало в здании машиностроительного техникума, в школах № 1, 14, 18, 20, 26 [25. Л. 9–10]. В середине 1950-х – середине 1960-х гг. городские власти неоднократно принимали решения об освобождении от жильцов учебных заведений и других организаций, однако сделать это им так и не удалось. Более того, в школах-новостройках иногда временно выделяли один из классов под общежитие молодым специалистам, например в школе № 16 [22, 26].

Вместе с тем причиной недостатка учебных заведений являлась не только заселение школьных зданий жильцами. Более важным фактором нехватки учебных помещений было то, что значительная часть общеобразовательных учреждений города в середине 1950-х гг. размещалась в зданиях, непригодных для обучения. Например, из 33 тюменских школ лишь 7 располагались в типовых строениях [27. Л. 258]. В середине 1950-х гг. они представляли собой различные в плане трехэтажные кирпичные сооружения, обладавшие привлекательным архитектурным обликом. Кроме того, многие учебные заведения размещались в двухэтажных деревянных и каменных зданиях-памятниках в историческом центре города [28. Л. 87]. Эти здания, изначально не приспособленные для учебных целей, сложно было оборудовать для пребывания в них детей и организации качественного учебного процесса.

С одной стороны, низкие темпы строительства школьных зданий, с другой, быстрый рост числа учащихся способствовали тому, что в отдельных городских районах школы стали располагаться в небольших щитовых строениях [24. Л. 137, 138]. Городские власти, добиваясь выполнения закона о всеобщем обучении, рассчитывали с помощью таких зданий на какое-то время снизить нехватку учебных заведений. Подобные щитовые школы-«временки» появились на «Лесобазе», в «Крестьянских местах», в поселке им. Андреева и Заречной части города [25. Л. 9–10].

Быстрое расширение территории малоэтажной, деревянной жилой застройки в 1940–1950-е гг. создавало

серьезные трудности для формирования новых учебных заведений. К середине 1950-х гг. в результате активного малоэтажного строительства многие образовательные учреждения оказались сосредоточены в пределах городского центра – небольшого участка земель в границах набережной правого берега р. Туры – ул. Профсоюзной – ул. Герцена – ул. Перекопской. На этом участке, составлявшем очень малую часть от застроенной к тому времени территории города, расположилось 15 школьных зданий, 4 техникума и пединститут [29. Л. 114, 166]. Учащиеся из различных районов Тюмени для того, чтобы их посещать, вынуждены были регулярно преодолевать значительные расстояния, что, с расширением территории города, обостряло проблему доступности учебных заведений.

В Затюменской части города к середине 1950-х гг. в пределах нескольких кварталов, ограниченных улицами Ямская, Нагорная, Ирбитская, Республики, располагалось лишь две школы и лесотехнический техникум. Недалеко от них, на перекрестке ул. Луначарского и Л. Толстого, размещалась еще одна средняя школа [28. Л. 88]. Таким образом, на значительной территории данного района отсутствовали учебные заведения, расположенные близ жилых домов.

В сложной ситуации оказались и жители южной части Тюмени – поселка им. Андреева и «Крестьянских мест». Именно в этом направлении в 1950-е гг. происходило наиболее активное расширение территории города. В поселке им. Андреева, в пределах небольшого участка двух–трехэтажной типовой застройки, ограниченного ул. Андреева (с 7.12.1957 г. – ул. Калинина) – П. Кривоноса (с 7.12.1957 г. – ул. Мира) – ул. Завод «Большевик» (с 7.12.1957 г. – Большевиков), к середине 1950-х гг. располагалась лишь одна школа. Еще два учебных заведения размещались в районе «Крестьянских мест».

На левом берегу реки Туры имелось еще три городские школы, которые могли посещать учащиеся заречной части Тюмени [28. Л. 87, 94]. Вместе с тем активная самовольная застройка, которая велась в этом районе, также серьезно ограничивала возможности для создания здесь новых учебных заведений.

В июле 1960 г. было опубликовано Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О школьном строительстве и мерах по укреплению материальной базы школ», в котором говорилось о необходимости сооружения школьных зданий по новым типовым проектам [9. С. 528–530]. Публикация документа оказала влияние на активизацию школьного строительства в областном центре. За период 1961–1965 гг. в Тюмени появилось 14 новых школ [16. Л. 67, 71; 17. Л. 94, 115, 119, 155; 30. Л. 42, 91; 31. Л. 8, 47, 57; 32. Л. 56]. Они представляли собой 3–4-этажные кирпичные здания, рассчитанные на 920–960 учащихся. Например, в 1961 г. открыла двери ученикам трехэтажная школа № 34 с хорошо оборудованными мастерскими для старшеклассников, в 1962 г. – трехэтажная школа № 23 с одним из лучших спортивных залов среди образовательных учреждений города и спортивной площадкой на пришкольной территории, а в 1964 г. начали работу четырехэтажная школа № 38 и трехэтажная школа № 16, которые заранее создава-

лись с кабинетами, оборудованными под различные учебные предметы. Именно по этим типовым проектам в городе до конца 1960-х гг. построят еще 8 школ. Кстати, первое школьное здание в истории Тюмени было сдано в 1965 г. с оценкой «отлично» – школа № 14 по ул. Ялуторовская, 13, которая возводилась как образцово-показательное учебное заведение.

Скорость строительства школьных зданий, в среднем, составляла около 1,5 лет, что превосходило темпы сооружения детских дошкольных учреждений на 6–12 месяцев, несмотря на то что последние были менее сложными по своей конструкции. Вероятнее всего, такая ситуация была связана с приоритетами местных органов власти, стремившихся к исполнению закона о всеобщем обязательном школьном обучении, для чего задействовались все имеющиеся ресурсы.

С декабря 1958 г., т.е. после публикации нового закона об образовании, для расширения пропускной возможности уже существующих в городе общеобразовательных учреждений, распространяется практика сооружения к ним дополнительных пристроек. К середине 1960-х гг. в Тюмени были сооружены пристройки к 7 школам [33. Л. 110]. Проекты пристроек продумывались не менее тщательно, чем новые здания школ, так как необходимо было не только увеличить вместимость постройки, но и сохранить единообразие обновленного сооружения. Наиболее ярким примером, иллюстрирующим эту тенденцию, является школа № 26, у которой, помимо дополнительной площади для новых учебных классов, появилась собственная котельная, заменившая печное отопление, а чуть позднее, в 1967 г., к зданию школы была пристроена столовая. Интересной с этой точки зрения является и двухэтажная школа № 40, построенная в 1962 г. в центральной части города по ул. Пароходская. Первоначальный проект пристройки к школьному зданию здесь вскоре сменился на возведение нового корпуса на старом фундаменте школы № 18, что позволило превратить бывшую начальную школу в восьмилетнюю [34].

Таким образом, к сентябрю 1964 г. 23 городские школы располагались в типовых зданиях, однако 18 учебных заведений продолжали находиться в непригодных строениях, которые не могли вместить в себя всех учащихся [35. Л. 137]. Следовательно, многие дети были вынуждены посещать школы, расположенные в других районах Тюмени, что, в свою очередь, приводило к тому, что и эти учебные заведения оказывались переполненными [36. Л. 221].

Активная государственная политика в сфере образования и реализация новых подходов в застройке городов способствовали тому, что в первой половине 1960-х гг. дисбаланс в размещении учебных заведений в центральной части Тюмени и других районах областного центра начинает постепенно преодолеваться. С развитием типового, индустриального строительства в различных частях города происходит увеличение числа учебных заведений. Так, за период с

1961 по 1965 г. 10 школ открылось в поселке им. Андреева и «Крестьянских местах», 2 новые школы были построены в Затюменской части города, одно учебное заведение появилось в Заречном районе [16. Л. 71, 115, 129; 17. Л. 141, 155, 168; 30. Л. 6, 26, 42; 31. Л. 8; 37. Л. 73; 38. Л. 37; 39. Л. 102, 126, 153; 40. Л. 30; 41. Л. 121, 135; 42. Л. 65; 43. Л. 24].

Комплекс новых учебных заведений в середине 1960-х гг. начинает формироваться и в юго-восточной части города, застройка которой стала приоритетным направлением в развитии областного центра. В жилых кварталах, строительство которых происходило на свободных участках городских земель, началось создание социальной инфраструктуры. Сооружение социальных объектов, спроектированных заранее, происходило одновременно с формированием жилого фонда. Такой принцип застройки стал новым для города и существенно отличался от «догоняющего» характера создания социальной инфраструктуры в предшествующий период. В 1961–1965 гг. в многоэтажных кварталах новой части Тюмени, к востоку от ул. Мельникайте, были построены четыре школы, открылся Тюменский медицинский институт [31. Л. 47, 57; 42. Л. 47; 44. Л. 112; 45. Л. 9]. Среди учебных заведений, созданных в этом районе по новым типовым проектам, особенно стоит отметить новый корпус музыкального училища на 350 учащихся с концертным залом на 600 мест [46. Л. 73, 77].

Таким образом, целенаправленная государственная политика в сфере образования в период с 1956 по 1965 г. значительно снизила остроту проблемы нехватки учебных заведений в Тюмени. Возможности получения образования для жителей города значительно расширились. Увеличение количества и расширение разнообразия учебных заведений позволили создать условия для привлечения в город молодежи, которая оказывала серьезное влияние на процессы трансформации городской среды, выступала важным фактором, определяющим дальнейшее развитие города.

Интенсивное строительство новых зданий по современным типовым проектам облегчало доступ к образованию жителям различных районов областного центра. Вместе с тем в условиях быстрого притока новых людей, существующей в городе сети учебных заведений в середине 1960-х гг. оказалось недостаточно для удовлетворения запросов населения. Учебные заведения, созданные по новым типовым проектам, характеризовались простым, однообразным внешним обликом, утратив архитектурное своеобразие, присущее зданиям городских учебных заведений предшествующего периода. Появление в городской среде зданий нового типа обозначало начало периода «индустриальной» застройки Тюмени, в течение которого будет происходить поиск оптимального решения проблемы создания привлекательного облика города и формирования комфортного городского пространства, позволяющего удовлетворять разнообразные потребности жителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стась И.Н. Этапы развития системы городского расселения Ханты-Мансийского округа (1960–1990-е гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 7 (33). С. 156–158.
2. Мордвинцева А.В. Послевоенная городская повседневность: Тюмень и тюменцы в 1945–1953 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2010. 286 с.

3. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив Тюменской области» (далее – ГБУТО ГАТО). Ф. 698. Оп. 1. Д. 225.
4. ГБУТО ГАТО. Ф. 698. Оп. 1. Д. 345.
5. Административно-территориальное деление Тюменской области (XVII–XX вв.) / под ред. В.П. Петровой [и др.]. Тюмень : ТюменНИИ-Гипрогаз; Тюмень, 2003. 304 с.
6. ГБУТО ГАТО. Ф. 698. Оп. 1. Д. 265.
7. ГБУТО ГАТО. Ф. 698. Оп. 1. Д. 332.
8. Скочин А.В. Роль жилищного строительства в формировании жизненного пространства тюменцев в середине 1950 – середине 1960-х гг. // Вестник Тюменского государственного университета. 2013. № 2. С. 162–172.
9. Народное образование в СССР. Сборник документов 1917–1973 гг. М. : Педагогика, 1974. 560 с.
10. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 02.10.1940 «О государственных трудовых резервах СССР» // Бизнес-издание Сейчас.ру. URL: http://www.lawmix.ru/docs_cccp/7075
11. XX съезд КПСС. Стенографический отчет. М. : Изд-во полит. лит., 1956.
12. Хрущев Н.С. Воспитание активных и сознательных строителей коммунистического общества. Речь на XIII съезде ВЛКСМ 18 апреля 1958 г. // Документы и материалы по перестройке школы. М., 1960.
13. ГБУТО ГАТО. Ф. 814. Оп. 5. Д. 1940.
14. Иванова Г.М. Мегaproект Хрущева – школы-интернаты: от утопии к реальности // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2018. Т. 20, № 3–2 (83). С. 365–373.
15. Это дала нам Советская власть! // Тюменская правда. 1957. № 224 (3417).
16. ГБУТО ГАТО. Ф. 1888. Оп. 1. Д. 102.
17. ГБУТО ГАТО. Ф. 1888. Оп. 1. Д. 163.
18. ГБУТО ГАТО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 193.
19. Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-2306. Оп. 76. Д. 246.
20. Тюмень. Справочник-путеводитель / под ред. П.Д. Дубровина [и др.]. Свердловск, 1970. 175 с.
21. Воспоминания Мухиной Людмилы Ивановны, 1947 г. р., получены авторами в процессе беседы в 2020 г. // Личный архив автора.
22. Воспоминания Середкиной Татьяны Васильевны, 1945 г. р., получены авторами в процессе беседы в 2019 г. // Личный архив автора.
23. В четыре смены // Тюменская правда. 1961. № 224 (4639).
24. ГБУТО ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 739.
25. ГБУТО ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 719.
26. Воспоминания Сырьевой Екатерины Степановны, 1933 г. р., получены авторами в процессе беседы в 2020 г. // Личный архив автора.
27. ГБУТО ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 666.
28. ГБУТО ГАТО. Ф. 698. Оп. 1. Д. 272.
29. ГБУТО ГАТО. Ф. 698. Оп. 1. Д. 318.
30. ГБУТО ГАТО. Ф. 1888. Оп. 1. Д. 168.
31. ГБУТО ГАТО. Ф. 1888. Оп. 1. Д. 266.
32. ГБУТО ГАТО. Ф. 1888. Оп. 1. Д. 355.
33. ГБУТО ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 878.
34. Воспоминания Гончаренко Нины Юрьевны, 1939 г. р., получены авторами в процессе беседы в 2019 г. // Личный архив автора.
35. ГБУТО ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 468.
36. ГБУТО ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 761.
37. ГБУТО ГАТО. Ф. 1888. Оп. 1. Д. 26.
38. ГБУТО ГАТО. Ф. 1888. Оп. 1. Д. 62.
39. ГБУТО ГАТО. Ф. 1888. Оп. 1. Д. 103.
40. ГБУТО ГАТО. Ф. 1888. Оп. 1. Д. 164.
41. ГБУТО ГАТО. Ф. 1888. Оп. 1. Д. 209.
42. ГБУТО ГАТО. Ф. 1888. Оп. 1. Д. 267.
43. ГБУТО ГАТО. Ф. 1888. Оп. 1. Д. 357.
44. ГБУТО ГАТО. Ф. 1888. Оп. 1. Д. 162.
45. ГБУТО ГАТО. Ф. 1888. Оп. 1. Д. 353.
46. ГБУТО ГАТО. Ф. 1731. Оп. 1. Д. 447.

Статья представлена научной редакцией «История» 20 декабря 2020 г.

Educational Institutions in the Urban Environment of Tyumen in the Mid-1950s – Mid-1960s

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 468, 179–185.

DOI: 10.17223/15617793/468/20

Artem V. Skochin, University of Tyumen (Tyumen, Russian Federation). E-mail: A.V.Skochin@utmn.ru

Elena V. Borodulina, University of Tyumen (Tyumen, Russian Federation). E-mail: E.V.Borodulina@utmn.ru

Keywords: educational institutions; secondary schools; education; urban environment; Tyumen.

The study is supported by the Russian Foundation for Basic Research, Project No. 19-29-07568.

The article examines the network of educational institutions in the urban environment of Tyumen within the most dynamic period in the regional center's history – from the mid-1950s till the mid-1960s. We explore the establishment of educational institutions in the city as closely connected to real estate and residential development. We also take the peculiarities of the development of the specific city districts into consideration and focus on the evolution of the interior and exterior design of the educational institutions. A number of specific methods of historical research were applied. Thus, we used the concrete-historical method that allowed us to find out basic features of the state policy in the field of education. Having studied a wide range of different sources, we analyzed the ways this policy used to influence the local formation of the educational institutions network in the territory of the city. The comparative historical method allowed us to evaluate and compare some aspects of urban development (number of population, ways of real estate development) and different characteristics of educational institutions in Tyumen in the mid-1950s – mid-1960s (their number, facilities, architecture, etc.). The analysis of the issue under consideration allowed us to conclude that by the mid-1960s the main complex of high-rise residential buildings was located on the vacant territories in the south-eastern and western parts of the city, not far from plants and factories. New residential areas (microdistricts) were created there. The projects of these areas included not only residential units but also all the necessary social and cultural institutions. It was a real opportunity to form a relevant social environment in the city that allowed raising the living standards of the population. A wide network of educa-

tional institutions became one of the most important components of this new structure of urban environment. In the mid-1950s – mid-1960s, the number of educational institutions in the city and their diversity substantially increased. For instance, in 1956 the regional center had thirty-three comprehensive schools, three colleges, five vocational-technical schools, and a few part-time schools. By 1965 the number of comprehensive schools increased to forty-one, there were also nine vocational secondary schools, ten vocational-technical schools, and sixteen part-time schools. Within the period of time we researched, three institutions of higher education were founded in the regional center. New educational institutions became training centers to provide qualified workers that were highly demanded due to the quick industrial development of the city and due to the population growth. Intense construction of new buildings in accordance with all the contemporary standard projects granted residents of different districts a better access to education; it also contributed to the quality of the educational process. However, due to a big influx of new residents to the city, the educational institutions network that had been formed by the mid-1960s failed to satisfy all the demands of the population.

REFERENCES

1. Stas', I.N. (2013) Etapy razvitiya sistemy gorodskogo rasseleniya Khanty-Mansiyskogo okruga (1960–1990-e gg.) [Stages of development of the system of urban settlement of Khanty-Mansiysk Okrug (1960–1990s)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki.* 7 (33). pp. 156–158.
2. Mordvintseva, A.V. (2010) *Poslevoennaya gorodskaya povsednevnost': Tyumen' i tyumentsy v 1945–1953 gg.* [Post-war urban everyday life: Tyumen and Tyumen people in 1945–1953]. History Cand. Diss. Tyumen.
3. State Archive of Tyumen Oblast (GBUTO GATO). Fund 698. List 1. File 225.
4. State Archive of Tyumen Oblast (GBUTO GATO). Fund 698. List 1. File 345.
5. Petrova, V.P. et al. (eds) (2003) *Administrativno-territorial'noe delenie Tyumenskoy oblasti (XVII–XX vv.)* [Administrative-territorial division of Tyumen Oblast (17th–20th centuries)]. Tyumen: TyumenNIIGiprogaz; Tyumen.
6. State Archive of Tyumen Oblast (GBUTO GATO). Fund 698. List 1. File 265.
7. State Archive of Tyumen Oblast (GBUTO GATO). Fund 698. List 1. File 332.
8. Skochin, A.V. (2013) Rol' zhilishchnogo stroitel'stva v formirovani zhiznennogo prostranstva tyumentsev v seredine 1950 – seredine 1960-kh gg. [The role of housing construction in the formation of the living space of Tyumen residents in the mid-1950s – mid-1960s]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta – UT Research Journal.* 2. pp. 162–172.
9. Abakumov, A.A. et al. (1974) *Narodnoe obrazovanie v SSSR. Sbornik dokumentov 1917–1973 gg.* [Public education in the USSR. Collection of documents of 1917–1973]. Moscow: Pedagogika.
10. Seychas.ru. (1940) *Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 02.10.1940 "O gosudarstvennykh trudovykh rezervakh SSSR"* [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of 02 October 1940 "On state labor reserves of the USSR"]. [Online] Available from: http://www.lawmix.ru/docs_cccp/7075
11. CPSU. (1956) XX s'ezd KPSS. Stenograficheskiy otchet [CPSU's XX Congress. Stenographic report]. Moscow: Izd-vo polit. lit.
12. Khrushchev, N.S. (1960) Vospitanie aktivnykh i soznatel'nykh stroiteley kommunisticheskogo obshchestva. Rech' na XIII s'ezde VLKSM 18 aprelya 1958 g. [Education of active and conscientious builders of a communist society. Speech at the XIII Congress of the Komsomol on April 18, 1958]. In: *Dokumenty i materialy po perestrojke shkoly* [Documents and materials on the restructuring of the school]. Moscow: Uchpedizd.
13. State Archive of Tyumen Oblast (GBUTO GATO). Fund 814. List 5. File 1940.
14. Ivanova, G.M. (2018) Khrushchev's Megaproject of Boarding Schools: From Utopia to Reality. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk – Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.* 20:3–2 (83). pp. 365–373. (In Russian).
15. *Tyumenskaya pravda.* (1957) Eto dala nam Sovetskaya vlast'! [The Soviet government gave it to us!]. 224 (3417).
16. State Archive of Tyumen Oblast (GBUTO GATO). Fund 1888. List 1. File 102.
17. State Archive of Tyumen Oblast (GBUTO GATO). Fund 1888. List 1. File 163.
18. State Archive of Tyumen Oblast (GBUTO GATO). Fund 86. List 1. File 193.
19. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii. Fund A-2306. List 76. File 246.
20. Dubrovin, P.D. et al. (eds) (1970) *Tyumen'. Spravochnik-putevoditel'* [Tyumen. Guidebook]. Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo.
21. Authors' Archive. (2020) *Vospominaniya Mukhinoy Lyudmily Ivanovny, 1947 g. r., polucheny avtorami v protsesse besedy v 2020 g.* [Memories of Lyudmila Ivanovna Mukhina, born in 1947, the authors collected during a conversation in 2020].
22. Authors' Archive. (2019) *Vospominaniya Seredkinoy Tat'yany Vasil'evny, 1945 g. r., polucheny avtorami v protsesse besedy v 2019 g.* [Memories of Tatiana Vasilievna Seredkina, born in 1945, the authors collected during a conversation in 2019].
23. *Tyumenskaya pravda.* (1961) V chetyre smeny [In four shifts]. 224 (4639).
24. State Archive of Tyumen Oblast (GBUTO GATO). Fund 5. List 1. File 739.
25. State Archive of Tyumen Oblast (GBUTO GATO). Fund 5. List 1. File 719.
26. Authors' Archive. (2020) *Vospominaniya Syr'evoy Ekateriny Stepanovny, 1933 g. r., polucheny avtorami v protsesse besedy v 2020 g.* [Memories of Ekaterina Stepanovna Syrieva, born in 1933, the authors collected during a conversation in 2020].
27. State Archive of Tyumen Oblast (GBUTO GATO). Fund 5. List 1. File 666.
28. State Archive of Tyumen Oblast (GBUTO GATO). Fund 698. List 1. File 272.
29. State Archive of Tyumen Oblast (GBUTO GATO). Fund 698. List 1. File 318.
30. State Archive of Tyumen Oblast (GBUTO GATO). Fund 1888. List 1. File 168.
31. State Archive of Tyumen Oblast (GBUTO GATO). Fund 1888. List 1. File 266.
32. State Archive of Tyumen Oblast (GBUTO GATO). Fund 1888. List 1. File 355.
33. State Archive of Tyumen Oblast (GBUTO GATO). Fund 5. List 1. File 878.
34. Authors' Archive. (2019) *Vospominaniya Goncharenko Niny Yur'evny, 1939 g. r., polucheny avtorami v protsesse besedy v 2019 g.* [Memories of Nina Yuryevna Goncharenko, born in 1939, the authors collected during a conversation in 2019].
35. State Archive of Tyumen Oblast (GBUTO GATO). Fund 5. List 1. File 468.
36. State Archive of Tyumen Oblast (GBUTO GATO). Fund 5. List 1. File 761.
37. State Archive of Tyumen Oblast (GBUTO GATO). Fund 1888. List 1. File 26.
38. State Archive of Tyumen Oblast (GBUTO GATO). Fund 1888. List 1. File 62.
39. State Archive of Tyumen Oblast (GBUTO GATO). Fund 1888. List 1. File 103.
40. State Archive of Tyumen Oblast (GBUTO GATO). Fund 1888. List 1. File 164.
41. State Archive of Tyumen Oblast (GBUTO GATO). Fund 1888. List 1. File 209.
42. State Archive of Tyumen Oblast (GBUTO GATO). Fund 1888. List 1. File 267.
43. State Archive of Tyumen Oblast (GBUTO GATO). Fund 1888. List 1. File 357.
44. State Archive of Tyumen Oblast (GBUTO GATO). Fund 1888. List 1. File 162.
45. State Archive of Tyumen Oblast (GBUTO GATO). Fund 1888. List 1. File 353.
46. State Archive of Tyumen Oblast (GBUTO GATO). Fund 1731. List 1. File 447.

Received: 20 December 2020